

Битва за еду,
или еда против
всех

Маргарита Коннелли

Маргарита Коннелли Битва за еду, или еда против всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70256473

SelfPub; 2024

Аннотация

Не оставляйте еду без присмотра, иначе еда будет присматривать за вами.

Маргарита Коннелли

Битва за еду, или еда против всех

Студенты, которые живут от стипендии до стипендии и работают на износ, пытаясь выспаться на парах, не могут позволить себе такую роскошь как вкусная и полезная еда.

Амира, начав жить сама в общежитии, питалась часто дошираком. За полгода у нее вошло в привычку после работы завалиться домой, заварить горячий псевдосуп, попускать слюнки пять минут и за такое же время съесть всю лапшу, не оставив перченной жидкости.

Однако в этот раз Амира запарила доширак, ушла в комнату прилечь ненадолго и ненароком уснула, пропустив тем самым поздний ужин.

И она не могла подумать, чем это обернется.

Кроме Амиры в комнате проживал таракан Топа, мышь Сильва и кот Цош.

«Кто умеет ждать добьется многого» – часто думал Топа и поблагодарил небеса за предоставленный шанс. Стащить доширак и насладиться едой было его давней мечтой. Таракан представил себя воином, который пройдет мимо дракона, что храпит во всю мощь, а он хоть и маленький, зато отважный и... очень голодный! Нет ничего свирепее, чем го-

лодный человек, таракан или мышь... Мышь?

– Даже не вздумай мешать мне, Сильва.

Таракан преградил ей путь, когда он уже в своих мечтах наградил себя за смелость и отвагу вкусной лапшой, возвращаясь к реальности. Правду говорят: «Не дели шкуру неубитого медведя».

– Прочь! – коротко ответила серая мышка с короткой шерсткой, махнув своим длинным изящным розовым хвостом, сбивая с лапок усатого соперника. Пока тот лежал на спинке, Сильва побежала к столу, как вдруг перед ней встал стеной большой и пушистый кот. Ему очень нравилось, когда в доме порядок и покой, а еще когда его имя произносятся с долгим шипением на конце «Цошшш». От этого у него приятно встает дыбом шерсть.

– Куда же вы, миледи, собрались?

– Цош.

– Цошшш, – поправил кот ее.– Будьте же более благоразумны.

– Отойди, мне некогда говорить с тобой.

– Да о чем нам с тобой говорить, Сильва? Вы мыши ничего кроме сыра обсудить и не можете.

– Чтооо?!

Надменность кота всегда выводит Сильву из себя. Да как он смеет ставить себя выше других, когда под маской джентльмена прячется самый настоящий хищник, что готов растерзать тебя одними словами.

Унижать остальных и показывать, кто здесь лучших кровей у Цоша вызывает восторг, потому что он считает, что нет никого лучше него. И эта одна из причин почему он все еще не избавился от беспризорной мыши в доме его хозяйки. А вот ситуация с тараканом, что ни разу не поддавался насмешкам кота, раздражала все больше и больше.

Тем временем проворный усатый воин подбирался к столу все ближе и ближе, минуя спорщиков.

– А ты куда так торопишься, Топа? Фу как не культурно, даже не поздоровался.

От кота еще ничего не ускользало так быстро.

– Да-да, привет, я спешу, – не останавливаясь, сказал таракан.

Сильва не желала проигрывать Топе намного больше, чем выиграть в споре с надменным котом, поэтому побежала изо всех сил.

Кот нагнал их и одной лапой накрыл полностью таракана, а второй наступил на хвост Серой Дамы. – Вы ребята меня не поняли, – кот пригладил усы когтистой лапой и резко рванулся с места, – я сказал стоять всем!

– Никто не получит еду хозяйки!

– Это мы еще посмотрим, – и с этими словами укусила Сильва кота за лапу. Цош взревел и от его спокойного аристократического поведения ничего не осталось. Он превратился в ярого защитника золотой жилы.

Мышь и таракан разбежались в разные стороны.

– Вы пожалеете, что не послушали меня! Меня великого и сильного короля всех усатых и меховых!

– Ты нам не король! – закричали в унисон, убегая в разные стороны, Сильва и Топа.

Цош легко настиг мышь.

– Ты заплатишься за свой наглый проступок, – злобно зашипел он на нее.

Кот замахнулся на Сильву. Она вся сжалась, ожидая удара.

– Я победил! – вдруг издали донесся звонкий писк.

Лапа кота застыла в воздухе.

В недоумении Цош и Сильва посмотрели в сторону, откуда донесся звук. Это был Топа. Маленький, коричневый таракан смеялся, содрогаясь у тарелки с лапшой.

– Доширак теперь мой. Весь!

Топа сбросил крышку и был готов к трапезе.

– Нееееееет! – взревел могучий страж еды. Цош позабыл о мести в ту же секунду и метнулся к таракану. А он, не прекращая смеяться и хвалить себя прекрасного, уже был готов попробовать на зубок остывший суп, как вдруг лапша сама вылезла из тарелки, растеклась бульоном по столу и обвила всех троих в тесные объятия.

– Она ожила! – вскрикнула Сильва, не веря в происходящее. – Как такое возможно?

– От китайской еды можно многое ожидать, я читал об этом в газетах, – решил блеснуть умом Топа, вырываясь из

мокрых пут, – но тоже подумать не мог, что от долгого запа-
ривания она не только разбухнет, но и оживет.

Цош откусывал лапшу с лап, хвоста, но она будто регене-
рировала и с новой силой обвивала всех троих.

– Нет-нет-нет! Мой прекрасный белоснежный мех испач-
кался! Я оскорблен! – вопил кот, раздирая врага с малым
успехом.

– Это шерсть, а не мех! – выкрикнула Сильва.

– Не смей меня поправлять, безродная! Я сказал, что у
меня мех значит мех.

– Сам молчи и не обижай Сильву, – заступился Топа,
недовольно двигая одними усами.

– Да кто вы такие, чтобы я вас слушал?

– А ты для нас кто? Король? Нет. Президент? Нет. Друг?
Я бы с таким высокомерным типом как ты никогда не дру-
жил. Вот Сильва для меня соперник в хорошем смысле. Нам
весело вместе, – парировал Топа. – А ты никто.

– Как это никто? – возмутился Цош. – Я кот благородных
кровей.

Топа и на это ответил:

– Перед смертью все равны.

Кот затих.

После прислушался.

Он ожидал хоть малейшей колкости от мыши. Оказалось,
что во время разговора лапша стала больше, а Сильва поте-
ряла сознание.

– Нет! Моя Серая Леди, не умирайте. Я все понял. Топа, Сильва – вы мои друзья. Еще никто не терпел меня так долго, кроме вас.

Лапша стала еще больше.

Теперь уже затих и Топа.

Цош испугался не на шутку.

– Отпусти меня, бичпакет. Я из-за тебя теряю близких.

Лапша сжала его сильнее.

– О нет, – булькающе сказала она, – благодаря мне ты понял, что нужно ценить тех, кто рядом с тобой, а теряешь ты по своей вине.

Смех лапши был противным, хлюпающим и громким.

Цош решил, что это конец.

Его лапы ослабли.

Кот прекратил бороться.

Вдруг прозвенел будильник хозяйки. Лапша вздрогнула.

Отпустила всех троих.

– Ну все, мне пора. Надеюсь, больше не увидимся.

– А ну стой, бичпакет, – приказал кот. – Ты это куда?

Лапша хмыкнула.

– Перевоспитывать таких же грубых и надменных как ты.

Лапша уменьшилась в размерах и перекочевала со стола на пол, с пола на подоконник окна, с подоконника на улицу.

Цош услышал шаги Амиры к кухне. Он быстро положил Топу и Сильву себе на спину и спрятался в ванной, надеясь,

что хозяйка сюда не зайдет.

Амира, сладко потягиваясь и зевая, зашла на кухню. Увидела открытую пустую тарелку из-под доширака. Покрутила в руках пластиковую крышку. Почесала затылок и сделала выводы.

– Ну, наверное, вчера съела и не помню. Мой бы кот такое не стал есть. Его родители к паштету приучили. Удовлетворившись этими размышлениями, Амира посмотрела на часы, висящие над обеденным столом.

– Блин, снова проспала!

Девушке пришлось отменить завтрак дома, решив перекусить чего-то по пути в институт.

Как только хозяйка хлопнула дверью, Цош пустил воду в душ.

Под струями воды Сильва и Топа пришли в себя.

– Вытащи меня отсюда, – потребовал таракан, – я же утону.

Цош помог выбраться усатому на сухое место.

– И меня вытащи, – хмыкнула Сильва.

Кот ее не послушал. Вместо этого начал аккуратно мыть с мылом, и ее серая шерстка стала белой. Белее чем у Цоша.

– Простите меня, я не буду вас больше обижать, – пообещал кот и рассказал, что случилось, когда они потеряли сознание.

Топа и Сильва простили его с условием, что он больше не будет их задирать и прекратит быть высокомерным. Цош же

попросил помочь их измениться ему в лучшую сторону.

– Конечно поможем, – ответил Топа, – для этого и нужны друзья.

О том, куда ушла лапша никому не известно. Может она в это самое время мирит голубей, или крыс, или вас самих.